

«Исламская мысль в России:
возрождение и переосмысление»

Наследие Мусы Бигиева

Муса Джаруллах Бигиев

1875-1949

Централизованная религиозная организация
ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
МОСКОВСКИЙ ИСЛАМСКИЙ ИНСТИТУТ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЦЕНТР ИСЛАМСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Муса Джаруллах Бигиев

КОНЦЕПЦИЯ ИСЛАМСКОГО НАУЧНОГО УНИВЕРСИТЕТА

К 150-летию со дня рождения Мусы Бигиева

Москва, 2024

УДК 28
ББК 86.38-6
Б 59

Книга подготовлена и издана при финансовом участии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования

Рецензенты:

А. Н. Юзеев, д-р филос. наук, проф.,
зав. кафедрой соц.-гум. дисциплин РГУП;
С. А. Кириллина, д-р ист. наук, проф.,
зав. кафедрой истории стран
Ближнего и Среднего Востока.

Перевод с араб., введение и комментарии:

И. А. Зарипов, канд. ист. наук, ст. науч.
сотр. Центра арабских и исламских
исследований ИВ РАН, науч. сотр. МИИ.

Ответственные редакторы серии:

А. Г. Хайрутдинов, канд. филос. наук,
доцент; ст. науч. сотр. отдела истории
религий и общественной мысли Ин-та
истории им. Ш. Марджани АН РТ, директор
Центра им. Мусы Бигиева МИИ;
Р. В. Ислямов, проректор по научной работе МИИ.

Выпускающий редактор серии:

С. М. Абубакаров, магистр СПбГУ,
аспирант МИИ, помощник первого
заместителя председателя ДУМ РФ.

Ответственный за выпуск:

И. А. Нуриманов, соискатель учен. степ. канд.
наук теологии СПбГУ, зам. пред. ДУМ РФ,
ген. дир. ИД «Медина».

Главный редактор серии «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление»

Д. В. Мухетдинов, д-р теологии, канд. полит.
наук, проф. С.-Петербург. гос. ун-та.

Редакционный совет серии:

Гайнутдин Р. И., Гасымов К. Т., Гёрмез М.,
Кириллина С. А., Кныш А. Д., Муминов А. К.,
Мухетдинов Д. В. (глав. ред.), Наумкин В. В.,
Пиотровский М. Б., Попова И. Ф.,
Тауфик И. К., Фролов Д. В., Хабутдинов А. Ю.,
Хайретдинов Д. З., Юзеев А. Н.

Редакционная коллегия серии:

Абубакаров С. М. (вып. ред.), Адыгамов Р. К.,
Алексеев И. Л., Бородой С. Ю., Гатин Р. Н.,
Гибадуллин И. Р., Гимадеев И. Ф.,
Зарипов И. А., Ибрагимов Р. Р., Измайлов Р. Р.,
Ислямов Р. В. (отв. ред.), Канлыдере А.,
Казаков С. В. (вып. ред.), Котюкова Т. В.,
Макаров Д. В., Мараш И., Нуриманов И. А.,
Салахов А. М., Фархшатов М. Н.,
Хабибуллин Т. Х., Хабибуллина Г. Ю.,
Хайрутдинов А. Г. (отв. ред.),
Хасавнех А. А., Шихалиев Ш. Ш.

Бигиев, Муса

Концепция исламского научного университета / Духовное упр-е мусульман РФ; Моск. ислам. ин-т; под общ. ред. Д. В. Фролова, Д. В. Мухетдинова; пер. с араб., введ. и коммент. И. А. Зарипова. — Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление» («Наследие Мусы Бигиева»). — М.: ИД «Медина», 2024. — 68 с.

ISBN 978-5-9756-0235-0

Концепция исламского университета М. Бигиева — одна из последних работ теолога, написанная им за три года до смерти, после многих пережитых им эпохальных событий — двух русских революций и первых десяти лет большевизма, вынужденной эмиграции и Второй мировой войны. В эти годы он посетил почти все регионы мусульманского мира — от Восточного Туркестана до Египта, побывал в Финляндии, Германии и Японии. Сформировавшийся благодаря этому широкий кругозор и хорошее знание мирового опыта вкпе с энциклопедическими знаниями ученого позволили М. Бигиеву подготовить масштабный проект современного научно-образовательного центра по подготовке мусульманских теологов мирового уровня, вполне достойного называться исламской академией.

Содержание

- 7 Вступительное слово
- 13 Введение. Как подготовить современного *муджтахиду* согласно Бигиеву
- 21 Концепция исламского научного университета
- 23 Исламский научный университет

Вступительное слово

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

«В Индии есть много школ — сотни и тысячи. Система обучения и учебная программа во всех школах едины. Их сегодняшнее состояние хуже того, что я видел ранее. Разница между религиозными школами и государственными университетами чудовищна.

Попечители и все преподаватели религиозных школ пребывают в беспечности, “...они проходят мимо них и от них отворачиваются”. Их мысли, умы и сердца спят и видят сны: они уселись на троны небес и установили на поверхности земли правительства, основанные на Божественной власти, а они — его эмиры и халифы. У них не было никакой подготовки, и они были не способны осуществить столь высокие чаяния. Кто собрал урожай до срока, потерял его»¹.

М. Бигиев

Салям Вам, дорогой читатель!

ВЫ ДЕРЖИТЕ В РУКАХ КНИГУ ИЗ «НАСЛЕДИЯ МУСЫ БИГИЕВА» серии «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». Данная работа — это перевод с арабского языка педа-

¹ См. наст. изд. С. 23.

гогического трактата выдающегося исламского богослова Мусы Бигиева (1875–1949) «Концепция исламского научного университета» (*Низам ал-джами ‘а ал-исламия ал-‘илмия*²). Это небольшое произведение подводит итог многолетним размышлениям Бигиева о реформировании (*ислах*) системы исламского образования — одной из главных задач на пути к цивилизационному возрождению мусульман. Данный трактат, будучи одним из последних сочинений отечественного мыслителя, отражает также его богословские, эпистемологические и культурно-философские взгляды, в частности — на отношение исламского Откровения к знанию.

Лейтмотивом всего произведения служат строки великого уроженца Индостана, эмира поэтов (по выражению Бигиева) и выдающегося исламского философа Мухаммада Икбала (1877–1938)³: «Ты почему гордишься этой школой и этими знаниями, // Не дали они хлеба насущного, а взамен отняли жизнь...» Эти слова, на взгляд отечественного богослова, обнажают сам корень плачевного состояния мусульманской общины. Народы, традиционно исповедующие ислам, оказались колонизированы, поскольку прежде они стали колонизируемы. Причина этого лежит, в свою очередь, в неспособности самозванных хранителей исламской интеллектуальной традиции предпринять серьезное интеллектуальное усилие и ответить на вызовы времени, которые по-настоящему тревожат верующих. Отмеченная неспособность поддерживается застоєм в системе образования, подготавливающей невежественных, ленивых и совершенно нетворческих религиозных деятелей.

Некоторые индийские исламские интеллектуалы, такие как Сайид Ахмад-хан (1817–1898)⁴, основатель Магометанского англо-восточного

² Муса Джаруллах. Низам ал-джами ‘а ал-исламия ал-‘илмия. Бомбей: Ал-матба ‘а ал-кай-йима, 1946.

³ См.: Икбал М. Реконструкция религиозной мысли в исламе. М.: ООО «Садра», 2020; Икбал М. Развитие метафизики в Персии: к истории исламской философии. М.: ИД «Медина», 2022. Стоит отметить, что Икбал также входил в учредительный комитет Национального исламского университета (*Джами ‘а миллия исламийа*).

⁴ См. работу: Сайид Ахмад-хан. Чудо Корана: избранные сочинения / пер. с англ. Е.И. Хан; под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. Серия: «Возрождение и обновление». М.: ИД «Медина», 2022. 208 с.

колледжа в Алигархе в 1875 году (ныне — Алигархский мусульманский университет), слишком далеко заходили в своей критике традиционной образовательной системы и фактически подчиняли свободную богословскую мысль текущему уровню развития научных знаний. В противоположность этому Бигиев выступал за продуктивный образовательный синтез, совмещающий в определенном порядке преподавание традиционных религиозных предметов, всеобщих знаний и современных наук, то есть светских академических дисциплин (в частности, географии, астрономии, математики и проч.). Лаконичное изложение организационных принципов исламского научного университета, который, согласно Бигиеву, призван стать местом осуществления указанного синтеза, будет представлено далее, во вступительном слове переводчика. Здесь же подчеркнем, что концепция Бигиева венчает собой не только его интеллектуальное наследие, но и завершает плеяду джадидских образовательных проектов XIX–XX веков, начало которой было положено в 1862 году работой «Реформа медресе» (*Ислах мадарис*) крупного отечественного теолога-востоковеда Хусаина Фаизханова (1823–1866)⁵.

Фаизханов с сокрушением отмечал, что время величия исламской цивилизации осталось в далеком прошлом, и связывал ее закат с изменением культурного статуса знания:

«Посмотрим, что происходит в действительности. В период могущества ислама, то есть в период арабских халифов, династии Саманидов и тюркских правителей династии Сельджукидов, в мусульманских городах было множество великих медресе, и в них преподавались все шариатские науки того времени, естественные и точные науки, гуманитарные науки. Также мусульмане сами многого достигли в различных областях науки, были выше всех народов того времени, в том числе и христиан, в вопросах

⁵ К сожалению, данная работа не была опубликована сразу после смерти мыслителя. Об образовательном проекте Фаизханова см. работу: Юзеев А. Н., Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — первый татарский просветитель. Н. Новгород: Медина, 2011. В приложении к данной работе представлены педагогические трактаты Фаизханова — *Ислах мадарис* и *Рисаля*.

знания и образования. И совершенно не отказывались получать знания у представителей других религий. Все это было в истории»⁶.

Речь идет не просто о том, что мусульмане в какой-то момент истории начали отставать от европейцев в объеме «производимого» и «потребляемого» знания. Мусульмане утратили само творческое отношение к знанию, утратили дерзость разума своим умом и тягу к постоянному просвещению — вот в чем корень настоящей проблемы. Говоря образно, мусульмане стали носителями по преимуществу «мертвого знания»...

Обозначенная теоретическая перспектива объединит впоследствии многих проводников религиозного обновления и цивилизационного возрождения в исламе, не исключая, разумеется, и Мусу Бигиева. Последний буквально вторит тезису Фаизханова: «Развитие и упадок мусульманского сообщества (*умма*) связаны только с состоянием его судов, а также средних (*мадарис*) и начальных (*макатиб*) школ»⁷. К этому выводу он пришел после завершения семилетнего странствия (1898–1904) по крупнейшим образовательным центрам исламского мира, таким как Бухара, Каир, Мекка, Медина, Стамбул и т. д. Отечественный богослов пишет: «За эти семь лет я посетил большинство стольных городов ислама и увидел все, что хотел увидеть, — систему шариатских судов и уровень науки в религиозных учебных заведениях»⁸. Он продолжает, что увиденное неприятно поразило его. Со временем он ясно понял, что система образования исламского мира была разрушена еще до того, как ее официально разрушили в ходе секулярных национальных революций, например, в ходе Турецкой революции под руководством Мустафы Кемала Ататюрка (1880–1938).

⁶ Фаизханов, Хусаин. Высшее медресе / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. С. 122–123.

⁷ См. наст. изд. С. 21.

⁸ См. наст. изд. С. 20.

Первая критическая оценка доминирующей системы образования в исламском мире содержится в первом же самостоятельном сочинении Мусы Бигиева *Тарих ал-Кур'ан ва ал-масахиф* — «История Корана и сводов» (Санкт-Петербург, 1905)⁹. В 1907 г. оно было напечатано повторно — на этот раз на страницах журнала египетских исламских модернистов «Ал-Манар». Благодаря этому сочинение смогло привлечь внимание будущего «духовного отца» Пакистана Мухаммада Икбала, который откликнулся на критику исламской образовательной системы процитированными выше словами. Мухаммад Абдо (1849–1905) и Мухаммад Рашид Рида (1865–1935)¹⁰, Мухаммад Икбал и Муса Бигиев — пересечение судеб этих ярких представителей исламской уммы и их солидарность убедительно свидетельствует о том, что джадидизм не был провинциальным феноменом. Он принадлежал широкому интеллектуальному движению за цивилизационное возрождение общины мусульман, охватывавшему как минимум с XVIII столетия исламских мыслителей Африки, Европы и Азии. С известной долей условности данное движение может быть названо «исламским модернизмом», который, в свою очередь, может быть понят как оригинальное продолжение внутрисламской традиции обновления (*тадждид*)¹¹.

Трактат Мусы Бигиева «Концепция исламского научного университета» — плод личного знакомства автора с образовательными системами почти во всех регионах исламского мира и его многолетних размышлений о международном педагогическом опыте. Изложенная в нем концепция из шестнадцати пунктов — это

⁹ Муса Бигиев. История Корана и его сводов / пер. с араб.; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2017. 104 с.

¹⁰ Издатели журнала «Ал-Манар». Подчеркнем, что в данном случае мы говорим об общем критическом тренде и общих интуициях по поводу примирения современности и исламской традиции. Содержательно предложенные ими решения принципиально различались.

¹¹ О связи проектов исламского модернизма и неомодернизма с традиционной для ислама концепцией тадждида см. нашу работу: Мухетдинов Д. В. Теология обновления. М.: ИД «Медина», 2023; Мухетдинов Д. В. Джадидизм как новый тип религиозности: опыт предварительной концептуализации // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 4. С. 43–64.

действительно концепция университета, то есть образовательного центра, который дает универсальное, всестороннее образование. Без широкой подготовки в разных областях знания современный богослов просто не сможет соответствовать потребностям верующих. Мы помним великих творцов исламской традиции потому, что они были первыми умами своего времени, а не просто хорошими теологами. Если бы проект отечественного богослова удалось теоретически актуализировать в современном контексте, воплотить его в жизнь и затем скорректировать с учетом реального образовательного опыта, это стало бы важнейшим «институциональным» событием в деле возрождения отечественной богословской школы. Поистине, для исторического ислама концепция университета Мусы Бигиева может сыграть такую же роль, какую концепция классического университета Вильгельма фон Гумбольдта (1767–1835) сыграла для европейской культуры. Она может стать местом подготовки творчески мыслящей и активной элиты, занятой непрерывным образованием на протяжении всей жизни и работающей на благо уммы и всего человечества. Такова мечта Бигиева — мечта, которая не может не отзываться в сердце всякого мыслящего мусульманина.

Да помилует Аллах Мусу Джаруллаха Бигиева, примет труды его на благо ислама и осенит его Своей всеобъемлющей милостью!

Весь проект с самого начала осуществлялся с доброго благословения муфтия шейха Рафиля Гайнутдина — председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации. Хотелось бы искренне поблагодарить переводчика данного труда канд. ист. наук И. А. Зарипова, а также Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования за финансирование данного проекта.

Дамир МУХЕТДИНОВ,
доктор теологии, профессор СПбГУ,
ректор Московского исламского института,
директор Центра исламских исследований СПбГУ

Введение.

Как подготовить современного муджахида согласно Бигиеву?

М. БИГИЕВ (УМ. 1949) НА СОБСТВЕННОМ ОПЫТЕ испытал различные подходы и методы обучения. Он обучался в русской гимназии, среднеазиатских *медресе*, затем путешествовал в поисках знаний по мусульманскому миру, слушая лекции в Каире, Мекке, Медине и Девабанде, а также, как гласят некоторые источники, был вольнослушателем Санкт-Петербургского университета. Однако нигде он не был в полной мере удовлетворен увиденным положением науки и образования и на протяжении всей жизни мечтал открыть собственную школу.

Как и многие его книги, первая работа *Тарих ал-Кур'ан ва ал-масахиф* («История Корана и его сводов») была написана в первую очередь в качестве учебного пособия для студентов и в ней, помимо собственно вопросов корановедения, он упоминает и проблемы образования. В ее начале он пишет:

«Я уже высказал некоторые соображения о реформе образования, преподавания и воспитания. Суть их в том, чтобы мы в наших школах изучали как общественные дисциплины (в той мере, в какой они преподаются в школах цивилизованных стран), так и исламские науки: Коран и его толкование, достоверные хадисы, деяния сподвижников, мусульманское практическое богословие (фикх), а также литературные науки и все, что относится к воспитанию разума и приучению его к труду; все это должно преподаваться в том порядке, который принят в образовательных учреждениях цивилизованных

стран. Мы взялись за перо с решимостью вернуться к проблеме образования в наших школах»¹.

В предисловиях ко многим своим работам, посвященным изучению Корана и Сунны, арабского языка и литературы, а также мусульманского права, М. Бигиев отмечал, что они написаны с целью внедрения их в систему образования.

В полной мере его видение мусульманской высшей школы им будет представлено в трактате *Низам ал-джамии ‘а ал-исламийа ал-‘илмийа* («Исламский научный университет»), опубликованном в 1946 г. в Бомбее (совр. Мумбаи, Индия).

Автор посвящает книгу серебряному юбилею основанного в 1920 г. Национального исламского университета (*Jamia Millia Islamia*) Дели, выражая слова почтения и благодарности его ректору доктору Закиру Хусейну, который впоследствии в 1967–1969 гг. будет занимать пост президента Индии, став первым мусульманином на этом посту².

В начале своего трактата М. Бигиев отмечает повсеместный многовековой кризис системы исламского образования и богословской науки, связывая именно с ним секуляризацию, которая охватила мусульманские общества в конце XIX — начале XX в.

Признавая передовой уровень развития европейского образования и науки, ученый призывает мусульман получать в них всестороннее образование, дабы в самом ближайшем будущем «мир ислама смог догнать и перегнать цивилизованный мир»³. Однако для подготовки нового поколения именно богословов, готовых взять на себя ответственность по вынесению богословско-правовых заключений, отвечающих современным потребностям

¹ Бигиев М. История Корана и его сводов / пер. с араб. М.: ИД «Медина», 2016. С. 22.

² Faruqi Z. Dr. Zakir Husain: quest for truth. New Delhi: A. P. H. Publishing Corporation, 1999. P. 68–98.

³ Муса Джаруллах. Низам ал-джамии ‘а ал-исламийа ал-‘илмийа. Бомбей: Ал-матба‘а ал-каййима, 1946. С. 14.

мусульманского сообщества — *муджтахидов*, М. Бигиев считает крайне необходимым скорейшее открытие исламского научного университета и предлагает свою концепцию такого научно-образовательного центра, формулируя ее в 16 пунктах.

Эта концепция, по сути, содержит в себе краткое описание учебной программы, состоящей из трех блоков дисциплин, последовательное изучение которых выведено татарским ученым в первое общее правило работы университета. Подготовка богослова, по его мнению, должна начинаться с изучения арабского языка, его лексики, морфологии, синтаксиса, риторики и стихосложения.

Второй блок, переход к которому возможен только после освоения языка, включает в себя изучение текста Священного Писания и сборников *хадисов*. И только на третьем этапе осуществляется переход к изучению собственно богословия и мусульманского права. М. Бигиев считает, что такая последовательность увеличит эффективность усвоения материала и устранил необходимость обращения студента при изучении основного источника по той или иной дисциплине к многочисленным комментариям и субкомментариям, имевшим место в традиционной системе исламского образования.

Второе общее правило заключается в целостном изучении каждой дисциплины. Ученый считает категорически недопустимым пропуск каких-либо тем или глав изучаемой в качестве учебного пособия книги.

Приведем предлагаемые М. Бигиевым дисциплины по исламским наукам и учебную литературу к ним в таблице.

Модуль	Дисциплины	Литература
1. Арабская филология	Синтаксис (<i>нахв</i>)	1. Учебники типа Дурус нахвийа; 2. <i>Ибн ал-Хаджиб</i> . Ал-Кафийа фи нахв; 3. <i>Ар-Ради ал-Истарабази</i> . Шарх ал-Кафийа; 4. <i>Ибн Малик</i> . Алфийа; 5. <i>Абу-л-Хасан ал-Ашмуни</i> . Шарх Алфийа.
	Морфология (<i>сарф</i>)	1. <i>Ибн ал-Хаджиб</i> . Аш-Шафийа фи сарф; 2. <i>Джалал ад-дин ас-Суйути</i> . Ал-Музхир фи 'улум ал-луга.
	Наука о стихосложении и рифмах (<i>'илм ал-аруд ва-л-кавафи</i>)	1. <i>Абу Закарийа ат-Тибризи</i> . Ал-Кафи фи-л-аруд ва-л-кавафи; 2. <i>Мухаммад 'Али ас-Саббан</i> . Манзума фи 'илмай ал-аруд ва-л-кафийа; 3. <i>Дийа ад-дин 'Али ал-Хазраджи</i> . Хазраджийа.
	Литературные памятники	1. Айям ал-'араб; 2. <i>Абу-л-Фарадж ал-Исфахани</i> . Китаб ал-агани.
2. Наука о Священном Предании (<i>'илм ас-Сунна</i>)	Начальный этап	1. <i>Малик ибн Анас</i> . Муватта'; 2. Сокращенный свод (<i>таджрид</i>) Бухари ⁴ .
	Терминология хадисоведения (<i>истилахат усул ал-хадис</i>) — параллельно с начальным этапом	1. <i>Ибн Хаджар ал-Аскалани</i> . Нухбат ал-фикр фи мусталах ахл ал-асар; 2. <i>Ибн Хаджар ал-Аскалани</i> . Нузхат ан-назар фи таудих нухбат ал-фикр фи мусталах ахл ал-асар.
	Продвинутый этап: «Шесть книг» + труд Тахави	1. <i>Бухари</i> . Сахих; 2. <i>Муслим</i> . Сахих; 3. <i>Абу Давуд</i> . Сунан; 4. <i>Тирмизи</i> . Сунан; 5. <i>Наса'и</i> . Сунан; 6. <i>Ибн Маджа</i> . Сунан; 7. <i>Тахави</i> . Ма'ани ал-асар.

⁴ Слово *таджрид* не совсем ясно. Оно может употребляться как синоним слову *mukhtaṣar* в значении «сокращение, сокращенное изложение, дайджест». Именно этот вариант мы выбрали в нашем переводе. Но оно может быть также и частью названия какой-то книги и тогда может иметься в виду книга *Ат-Таджрид ас-сарих ли-ахадис ал-джами' ас-сахих* йеменского хадисоведа Зайн ад-дина аз-Зубайди (1410–1488).

Модуль	Дисциплины	Литература
3. Корановедение (‘улум ал-Кур’ан)	Чтения Корана (кира’ат)	1. <i>Абу Мухаммад аш-Шатиби</i> . Хирз ал-амани ва-ваджх ат-тахани фи ал-кира’ат ас-саб’а (Ламийа); 2. <i>Абу Мухаммад аш-Шатиби</i> . ‘Акилат атраб ал-касаид фи асна ал-макасид ⁵ .
	Смыслы Корана	1. Коран; 2. Тафсир ал-Джалалайн; 3. <i>Наср ад-дин ал-Байдави</i> . Анвар ат-танзил ва асрар ат-та’вил.
4. Богословие (2 года параллельно с вышеуказанным модулем)	Вероучение (‘илм ал-‘акида)	1. <i>Абу Джа’фар ат-Тахави</i> . Байан и’тикад ахл ас-сунна ва-л-джама’а (ал-‘Акида ат-тахавийа); 2. <i>Мухаммад ‘Абдо</i> . Рисалат ат-тавхид.
	Богословие (‘илм ал-калам) и суфизм	1. <i>‘Адуд ад-дин ал-Иджи</i> . Ал-Мавакиф; 2. <i>Ибн Каййим ал-Джавзиййа</i> . Мадаридж ас-саликин.
	Древняя теология и философия	1. <i>Наджм ад-дин ал-Казвини</i> . Хикмат ал-‘айн.
	Логика	1. <i>Мухаммад ибн Йусуф ас-Сануси</i> . Мухтасар; 2. <i>Са’д ад-дин ат-Тафтазани</i> . Тахзиб ал-мантик ва-л-калам.
5. Право	Законоведение богословско-правовых школ (ал-фикх ал-мазхабий)	1. <i>Ал-Хатиб ат-Тумурташи</i> . Танвир ал-абсар ва джами’ ал-бихар.
	Методология мусульманского права (усул ал-фикх)	1. <i>Убайдаллах ибн Мас’уд ибн Тадж аш-шари’а</i> . Ат-Таудих фи хали гавамид ат-танких; 2. <i>Абу Хамид ал-Газали</i> . Ал-Мустасфа мин ‘илм ал-усул.
	Мусульманское право (фикх)	1. <i>Бурхан ад-дин ал-Маргинани</i> . Ал-Хидайа фи шарх Бидайат ал-мубтади’; 2. <i>Маджаллат ал-ахкам ал-‘адлийа</i> .

⁵ М. Бигиев написал к ней комментарий на арабском языке, который был издан в Казани в 1908 г.

Модуль	Дисциплины	Литература
6. Жизне-описание Пророка (sira)	Жизнеописание Пророка	1. Ибн ал-Каййим ал-Джавзиййа. Зад ал-ма'ад фи хади хайр ал-'ибад.
Достигнута степень муджтахид		
7. Допол-нительные уроки	Философия рели-гиозного законода-тельства (фалсафат ат-ташири')	1. Шах Валиуллах ад-Дехлави. Худжат Аллах ал-балига.
	Астрономия	
	Персидский язык и литература	Руми, Хакани, Низами, Джами и др. персид-ские поэты
	Античная литера-тура	Перевод «Илиады» и введение к нему.
	Библеистика	Ветхий и Новый Заветы

Богослов также указывает, что в программе исламского уни-верситета обязательно должны присутствовать естественные, математические и гуманитарные дисциплины в объеме программ европейских школ и колледжей.

Также необходимо отметить, что М. Бигиев предлагает изу-чать Библию для лучшего понимания Корана, в котором содер-жатся истории и заповеди из обоих Заветов, а также дополнения и к его историям и установлениям. При этом он особо подчерки-вает: «Следует принимать книги обоих Заветов такими, какие они есть сейчас во всех переводах. Мы их принимаем как общую плат-форму для нас и для людей Писания»⁶.

В заключение отметим, что «Концепция исламского научно-го университета» — одна из последних работ М. Бигиева, напи-санная им за три года до смерти, после многих пережитых им

⁶ Муса Джаруллах. Низам ал-джами'а ал-исламиа ал-'илмиа. Бомбей: Ал-матба'а ал-каййима, 1946. С. 12; см. наст. работу. С. 36.

эпохальных событий — двух русских революций и первых десяти лет большевизма, вынужденной эмиграции и Второй мировой войны. В эти годы он посетил почти все регионы мусульманского мира — от Восточного Туркестана до Египта, побывал в Финляндии, Германии и Японии. Сформировавшийся благодаря всему этому широкий кругозор и хорошее знание мирового опыта вкупе с энциклопедическими знаниями ученого позволили мыслителю подготовить масштабный проект современного научно-образовательного центра по подготовке мусульманских богословов — *муджтахидов*, готовых брать на себя ответственность на основе глубоких знаний первоисточников и традиции адекватно отвечать на вызовы времени.

Нехватка таких кадров очевидна как для российской, так и для всей мировой *уммы*, поэтому эта работа выдающегося татарского богослова продолжает, на наш взгляд, оставаться актуальной и сегодня.

Ислам ЗАРИПОВ,
канд. ист. наук, старший научный сотрудник
Центра арабских и исламских исследований
Института востоковедения РАН,
научный сотрудник Московского исламского института,
заместитель главного редактора
научного журнала «Ислам в современном мире»

Муса Джаруллах Бишев

*КОНЦЕПЦИЯ
ИСЛАМСКОТО
НАУЧНОТО
УНИВЕРСИТЕТА*

Муса Джаруллах [Бигиев]

Сочинение посвящается юбилею Национального исламского университета (джами‘а миллия исламийа)⁷ в Дели с благодарностью и уважением к его ректору — доктору Закиру Хусейну⁸.

1946 год

Шарафутдин ал-Кутуби ва-авладух
29, улица Мухаммад ‘Али, Бомбей, 3
Издательство ал-Каййима – Бомбей

Индия

لِمِثْلِ هَذَا فَلْيَعْمَلِ الْعَامِلُونَ

«Ради такого пусть усердствуют усердствующие!» (Коран, 37: 61)

وَفِي ذَلِكَ فَلْيَتَنَافَسِ الْمُتَنَافِسُونَ

«Ради этого пусть состязаются состязающиеся!» (Коран, 83: 26)

⁷ Национальный исламский университет Дели (Jamia Millia Islamia) был основан рядом мусульманских религиозных и общественных деятелей Индии в 1920 г. в городе Алигарх. Его открытие поддержал Махатма Ганди. В 1925 г. университет переехал в Дели и работает там до сих пор. Официальный сайт: <http://jmi.ac.in>

⁸ Закир Хусейн (1897–1962) — индийский государственный деятель, первый мусульманин, ставший во главе независимой Индии (президент Индии в 1967–1969 гг.). В 1926 г. получил докторскую степень по экономике в Берлинском университете им. Фридриха Вильгельма. Один из основателей Национального исламского университета. Был его ректором в 1927–1948 гг. Похоронен в одном из кампусов этого университета.

Исламский научный университет

СОЗДАНИЕ НАУЧНОГО ИСЛАМСКОГО УНИВЕРСИ-тета, который бы объединил изучение в полном объеме всех исламских наук с изучением всеобщих знаний (*ал-ма‘ариф ал-‘умумийа*) и современных наук (*ал-‘улум ал-‘асрийа*) в объеме высшей ступени школьного образования государственных учебных заведений (*ал-мадарис ан-низамийа*) цивилизованного мира было нашей мечтой. Она утвердилась в нашем сердце еще в годы студенчества, когда с 1898 по 1904 г. мы путешествовали по миру ислама, чтобы посмотреть в столицах этого мира систему шариатских судов и религиозных школ, уровень науки там.

За эти семь лет я посетил большинство стольных городов ислама и увидел все, что хотел увидеть, — систему шариатских судов и уровень науки в религиозных учебных заведениях.

Я изучил систему преподавания в их учебных заведениях и уровень преподаваемых в них знаний. И я не был удовлетворен исламским миром. Я увидел, что система шариатских судов, которая крутится вокруг богословско-правовых заключений (*фатава*) муфтиев и их отсталых предрассудков, к тому же в большинстве случаев неверных, не вселяет уважения к закону (*шар‘*) ислама в сердца его последователей. Я увидел, что система религиозных школ и уровень науки в них не соответствуют потребностям людей — последователей ислама — ни в отношении их религии, ни в их мирской жизни. Я увидел, что Западный Туркестан⁹

⁹ Западный Туркестан (также Русский Туркестан, или Великая Бухария) — название исторической области в Центральной Азии, объединяющей в начале XX в. Бухарский эмират, Хивинское ханство, Сырдарьинскую, Закаспийскую, Ферганскую, Семиреченскую и Самаркандскую области. См., например: *Самойлович А. Н.* Западный Туркестан со

находится в наихудшем положении в этих двух отношениях — и в отношении системы шариатских судов, и в отношении религиозных учебных заведений. А что касается самых важных вопросов жизни, то на этот счет у них существуют дурные уловки (*хийял шаррийа*), которые они называют шариатскими уловками (*хийял шар'иййа*)¹⁰. Из-за этих уловок ислам представляется в совершенно ложном виде, отличным от своей основы.

Потом я догадался, что именно эти и им подобные обстоятельства открыли все двери для вмешательства зарубежной политики во внутренние дела исламских стран. В королевстве Египет смешанные суды (*махаким мухталита*)¹¹ заменили шариатские. В Османском исламском халифате гражданские уложения Танзимата потеснили систему ислама. В Афганистане и Персии у закона (*шар'*) ислама и у Благородного Писания не осталось никакой силы и никакой святости ни в сердце мусульманского сообщества (*умма*), ни в глазах правительства, кроме пустого и забавного названия. В скором времени эта община последует за своими старшими сестрами.

Первая причина всего этого заключается в состоянии шариатских судов и учебных заведений. Развитие и упадок мусульманского сообщества (*умма*) связаны только с состоянием его судов, а также средних (*мадарис*) и начальных (*макатиб*) школ.

В конце 1904 г. я прервал свое путешествие и обосновался в Петербурге. В начале 1905 г. была опубликована первая написанная мной книга, где я обобщил то, что я увидел в школах стольных

времени завоевания арабами до монгольского владычества. Историко-географический очерк. СПб.: «Столичная скоропечатня», 1903.

¹⁰ Как можно заменить, в оригинале здесь игра слов.

¹¹ Смешанные суды действовали в Египте в 1875–1949 гг. В их составе были как египтяне, так и европейцы. В своей практике они использовали французский Гражданский кодекс, Британское общее право, принципы исламского права и местные законы. Более подробно см.: *Mark S. W. Hoyle. The Mixed Courts of Egypt: An Anniversary Assessment. Arab Law Quarterly. 1985. Vol. 1. No. 1 (Nov.). Pp. 60–68.*

городов ислама¹². После того как эмир поэтов ислама доктор сэра сагиб Мухаммад Икбал¹³ прочитал то, что я написал о школах столиц ислама, он сказал своим чеканным слогом то, что должно быть написано золотыми буквами:

باين مکتب باين دانش چه نازي

که نان در کف نداد و جان ز تن برد

«Ты почему гордишься этой школой и этими знаниями,
Не дали они хлеба насущного, а взамен отняли жизнь»¹⁴.

В этих словах — суть критики положения мира ислама. Они бичуют, но в них же указаны единственное средство и правильное врачевание. Только так религия истины и верный путь (*худа*) ислама могут войти в цивилизованный мир и сады блаженства (*джаннат ан-на'им*), снова вернувшись к тому, какими они были изначально в век Посланника и век праведных халифов.

Когда же грянул гром [букв. свершилось событие — *вака'ат ал-ваки'а*]¹⁵ и начался Судный день (*кийама*) великой революции, в Туркестане, Турции и России развалились и разрушились все шариатские суды и все начальные (*макатиб*) и средние (*мадарис*) религиозные школы. Они были погребены под руинами последствий своих смертельных исторических социально-политических грехов. Над ними не плакали ни небо, ни земля, и ни один из тех, кто был близок к ним, не проронил и слезинки.

¹² Имеется в виду «Тарих ал-Кур'ан ва ал-масахиф» («История Корана и сводов»). *Джаруллах М. Тарих ал-Кур'ан ва ал-масахиф*. С.-Петербург: Тип.-Лит. И. Бораганского и Ко., 1905. 38 с.; *Джаруллах М. Тарих ал-Кур'ан ва ал-масахиф // Ал-Манар*. 1907. № 3. С. 187–191; № 4. С. 260–265; *Муса Бигиев. История Корана и его сводов / пер. с арабск.; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова*. М.: ИД «Медина», 2017. 104 с.

¹³ Мухаммад Икбал (1877–1938) — мусульманский поэт и мыслитель, живший в Британской Индии. Считается духовным отцом Пакистана.

¹⁴ Благодарим за помощь в переводе с фарси г-на Эдриса Идриси.

¹⁵ См.: Коран, 56: 1.

لَا بُعْدًا لِمَدْيَنَ كَمَا بَعَدَتْ ثَمُودُ

«...Да сгинут мадианиты, как сгнули самудяне!»¹⁶

Их никто не разрушил. Они уже были разрушены несколько веков назад, но это разрушение стало очевидным в огне свирепой и чудовищной революции. Приговорены же к смерти они были еще многими веками раньше. Беспечным указал на то, что они обречены, только зверь революции (*даббат ал-инкилаб*), который подъял их посох и их богатство¹⁷. Когда же они пали, то беспечные уяснили, что если бы они знали истинное положение дел, то не оставались бы в столь длительном и глубоком заблуждении.

Эти ужасы сегодня обрушились на нас, а завтра и послезавтра они могут постигнуть и вас, о школы Индии! Извлеките урок!

وَمَا قَوْمٌ لُوطٍ مِّنكُمْ بِبَعِيدٍ

«...Народ Лута также недалеко (ушел) от вас»¹⁸.

В Индии есть много школ — сотни и тысячи. Система обучения и учебная программа во всех школах едины. Их сегодняшнее состояние хуже того, что я видел ранее. Разница между религиозными школами и государственными университетами (*ал-джами'ат ан-низамиййа*) чудовищна. Попечители и все преподаватели религиозных школ пребывают в беспечности, «...**мимо которых они проходят и отворачивают от них (свои лица)**!»¹⁹ Их мысли, умы и сердца спят и видят сны: они уселись на троны небес и установили на поверхности земли правительства, основанные на Божественной власти (*хукумат илахиййа раббаниййа*), а они — его эмиры и халифы. У них не было никакой подготовки,

¹⁶ Коран, 11: 95.

¹⁷ См.: Коран, 34: 14.

¹⁸ Коран, 11: 89.

¹⁹ Коран, 12: 105.

и они были не способны осуществить столь высокие чаяния. Кто собрал урожай до срока, потерял его.

Когда были закрыты все начальные школы и религиозные учебные заведения, я вознамерился возродить преподавание наук и религии на земном ковре под сводом неба. Я занимаюсь этим один и ни у кого не прошу помощи. В надежде, что вокруг меня сплотятся увлеченные студенты, я написал краткий план занятий. Я стал ездить по городам, где живут последователи ислама, — в Туркестане и мусульманских регионах России. Всюду я рассказывал о своих намерениях и читал подготовленную мной программу занятий. Я ни у кого не попросил и не прошу ни копейки и не боюсь никого, кроме Бога.

Однажды в те годы ко мне пришли три студента²⁰. Я занимался с ними различными отраслями арабской литературы каждый день в течение семи месяцев. За это время мы изучили столько разделов арабской литературы, что их количество превысило число месяцев обучения, и достигли высокого уровня в заучивании и понимании. Я убедился, что уроки не представляют никаких трудностей для студента, и он в силах освоить все, что угодно, когда учитель проявляет внимание и усердие, а ученик имеет искреннее желание.

Сегодня самой важной функцией руководства и преподавателей школ является реформирование (*ислах*) системы образования и усовершенствование качества преподавания наук в религиозных

²⁰ Имеются в виду Баки Халидов, Абдурахман и Абдулла Тагирджановы, которые в 1927 г. берут у М. Бигиева уроки в Ленинграде. Впоследствии двое из них – Абдурахман Тагирджанов и Баки Халидов станут выдающимися востоковедами. Сын последнего — Анас Бакиевич Халидов (1929–2001) продолжил традицию отца и стал ведущим арабистом ленинградской школы востоковедения. В конце жизни он переехал в Казань, где подготовил перевод Корана на татарский язык, который, так же как и бигиевский, до сих пор не издан. См.: Тагирджанова А. Н. К 100-летию со дня рождения ученого-востоковеда Абдурахмана Тагировича Тагирджанова // История Петербурга. 2007. № 3(37). С. 55–59. [Электронный ресурс] // URL: <http://mirpeterburga.ru/library/2007/zhurnal-istoriya-peterburga-3-37-2007/>; Большаков О. Г. Профессор А. Б. Халидов. (25.II.1929–1.XII.2001): Взгляд из Арабского кабинета // Петербургское востоковедение. 2002. № 10. С. 553–539; Зайнуллин Г. Г. Анас Бакиевич Халидов, 1929–2001. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. 24 с.

школах. Мусульмане Индии — самое большое исламское сообщество (*умам*), способное создать научный исламский университет. В Индии есть исламские университеты, но самый близкий нам — Национальный исламский университет (*Джамиа‘ миллия исламийа*) в Дели, университет «Нагар», в нем царит дух реформы, и он ближе всего к образу научного исламского университета.

Выше я уже объяснил, что мы имеем в виду под словами «исламский университет» (*джамиа‘ исламийа*) и «научный университет» (*джамиа‘ илмийа*). Сейчас я хочу представить ученым, руководителям и преподавателям школ то, как я вижу систему образования и программу учебных дисциплин в научном исламском университете. Возможно, то, что я предлагаю здесь в краткой, примерной и начальной форме, станет после усовершенствования и доработки основой научного исламского университета.

Я видел книгу о системе высшей школы «Низамийа» города Рампур, которая есть почти копия системы школы Девабанда.

Программа обучения

1. Первый наиважнейший и наиболее общий принцип — соблюдение порядка преподавания исламских наук — изучение филологических дисциплин должно предшествовать изучению религиозных наук. Лексика, морфология, синтаксис, риторика должны предшествовать изучению смыслов Священного Писания и сборников (*дававин*) драгоценного пророческого Предания (*Сунна*), а изучение смыслов Священного Писания и сборников Предания должны предшествовать изучению наук законоведческих (*фикхийя*) и богословских (*каламийя*). Ведь исламское законоведение и все шариатские правовые науки исходят из Священного Писания и драгоценного Предания, а изучение исламского права (*фикх*) и вероучения (*‘ака’ид*) студенту, который не усвоил смыслы Священного Писания и сборников Предания, есть бесполезные усилия и трата его времени. Именно по этой причине студент, завершив изучение книг по

праву (*фикх*), не имеет никакого понимания (*фикх*) ислама ни в сердце, ни в голове²¹.

По этой же причине студент может понять книгу только с комментариями (*шарх*) и примечаниями (*хаваши*). То, что студент вынужден обращаться к комментариям и пространственным примечаниям, чтобы усвоить урок или задание, — след порочности системы образования. Если же соблюдать порядок изучения дисциплин, то подобных недостатков больше не будет.

2. Второй наиважнейший и самый общий принцип — каждую науку и каждую дисциплину нужно изучать последовательно и в полном объеме. Нельзя ограничиваться чем-то и сокращать какие-то вопросы и главы книг по этой науке. Только соблюдение этих двух принципов обучения оградит студента от комментариев и примечаний и поможет ему четко и в совершенстве выучить все уроки. Его знания будут живыми, утвердятся в сердце и не станут причиной непонимания последующих уроков.

3. Когда основной целью изучения филологических дисциплин и их преподавания в школах станет понимание смыслов Священного Писания и мудрого пророческого Предания, тогда самым подходящим и полезным станет выбор книг старых авторов или книги, написанной по принципам старых авторов. Да, хороший учитель должен подготовить письменный учебник с кратким изложением тем данной науки, что-то вроде *Дурус нахвийа* («Уроки по грамматике»). Однако это не отменяет систематическое изучение книги *Кафийа*²².

4. В морфологии хороший учитель также может обращаться к вопросам из книг *Шафийа* и *Музхир*²³. Специалист по морфологии и чтец Корана не могут обойтись без изучения *Шафийа*. Так же

²¹ В оригинале обыгрывается два значения слова *фикх* — понимание и право.

²² Книга *Ал-Кафийа фи нахв* и упоминаемая ниже *Аш-Шафийа фи сарф* — это два учебника по грамматике арабского языка крупного египетского грамматиста Ибн ал-Хаджиба (1174–1274). Первый — по синтаксису, второй — по грамматике.

²³ Книга *Ал-Музхир фи ‘улум ал-луга* посвящена вопросам морфологии и лексикологии. Ее автор — знаменитый Джалал ад-дин ас-Суйути (1445–1505).

и тот, кто хочет познать основы словообразования арабского языка и модели его имен и глаголов, обязательно должен обратиться к изучению книг *Шафийа* и *Музхир*. Имеется в виду, что они должны изучить суть изложенных правил, а не сами формулировки.

В синтаксисе важно изучение книги *Кафийа* и комментария к ней Ради²⁴ и книги *Алфийа*²⁵ и комментария к ней Ашмуни²⁶. Целью является понять и выучить положения этих книг. Тот, кто поймет и выучит все эти правила, станет грамматистом в полном смысле этого слова и с легкостью будет правильно понимать смыслы Священного Писания и сборников Предания.

В ходе уроков по морфологии и синтаксису студент освоит большую часть лексики языка, он сможет понимать значение арабских слов — имен, глаголов и частиц — на слух и на письме, он сможет говорить, писать и сочинять.

5. Когда же осуществится все то, о чем говорилось в предшествующих четырех пунктах, студенту будет легко изучать науку о стихосложении и рифмах (*'илм ал-'аруд ва-л-кавафи*) по тексту *Кафи*²⁷, *Манзума ас-Саббана*²⁸ и *Хазраджийа*²⁹. Он выучит размеры арабских стихов по системе ал-Халила³⁰. Система ал-Халиля, состоящая из десяти стоп³¹, пяти кругов и размеров производных

²⁴ Ар-Ради ал-Истарабади (ум. ок. 1287) — известный грамматист.

²⁵ Знаменитый трактат *Алфийа* представляет собой краткое изложение в стихах основ арабской грамматики. Ее автор — андалусский грамматист Ибн Малик (1203–1274), который также написал свой комментарий к *Кафийа*.

²⁶ Абу-л-Хасан ал-Ашмуни (ум. 1464) — египетский грамматист.

²⁷ *Ал-Кафи фи-л-'аруд ва-л-кавафи* — книга Абу Закарийа ат-Тибризи (ум. 1109).

²⁸ Имеется в виду *Манзума фи 'илмай ал-'аруд ва-л-кафийа* — стихотворное изложение наук о стихе и рифме, автором которого является Мухаммад 'Али ас-Саббана (ум. 1792), сохранилось в рукописи.

²⁹ *Хазраджийа* — стихотворное переложение учения арабского стихосложения (*'аруд*), автором которого является Дийа ад-дин 'Али ал-Хазраджи (ум. 1252?).

³⁰ Ал-Халил ибн Ахмад ал-Фарахиди (ум. 786) — один из основоположников арабской грамматической науки, учитель Сибавайхи и создатель науки об арабском стихосложении (*'аруд*).

³¹ В классической системе стоп восемь.

от этих кругов, как неупотребимых, так и употребляемых, и из вариаций и модификаций стоп, — это удивительная, прекрасная система³². Системе ал-Халила следовали все исламские поэты, пишущие на всех языках. Наука о системе ал-Халила — это мерило поэзии. Она полезна для каждого мусульманского ученого и должна изучаться в школах. *Кафи* — это легкий текст для изучения наук о стихосложении и рифмах. Однако в этой книге есть подробности, которые не каждый студент может легко запомнить. Кто выучит сорок бейтов из книг *Хазраджийа* и *Манзума ас-Саббана*, тот сможет выучить и науку о стихосложении по системе ал-Халилиа и никогда не забудет ее основы.

6. После всего этого студент переходит к диванам арабской поэзии и сводам «Дней арабов» (*аййам ал-‘араб*)³³. Это — сокровищница арабской литературы. В ней находятся книги корифеев литературы. Студент нуждается в них для того, чтобы усерднее изучать и читать книги великих литераторов. Занятия с преподавателем не смогут вобрать и вместить в себя то, что даст студенту чтение. Усердие студента, проявленное им по собственному желанию, не пропустит ничего.

В этих сводах и сборниках мы видим язык Священного Писания и язык пророческого Предания и цитаты из них. В них также описывается многое из истории арабов, уклада их жизни, общественных устоев, нравов и знаний. В них показано, что появление ислама на Аравийском полуострове не является исторической аномалией. Книга песен *Ал-Агани*³⁴ — самая важная книга о достоинствах арабов.

³² Круги ал-Халила задают схемы размеров, из которых только некоторые используются поэтами для сочинения стихов. Более подробно см.: *Фролов Д.В.* Классический арабский стих. М.: Наука, 1991.

³³ «Дни арабов» — это предания о битвах арабов в доисламские и раннемусульманские времена.

³⁴ Имеется в виду книга песен *Китаб ал-агани* Абу-л-Фараджа ал-Исфахани (ум. 967), являющаяся самым большим сводом стихов доисламских, раннемусульманских и более поздних поэтов.

7. После этого — сборники преданий и книги надежных (*саби-та*) хадисов. Для группы, которая уже овладела и выучила все то, о чем говорилось в предыдущих пунктах, хорошему учителю стоит начать изучение науки о Предании (*'илм ас-сунна*) с книг *Муватта'*³⁵ и сокращенного свода (*таджрид*) Бухари³⁶, которые можно освоить за считанные уроки в течение нескольких месяцев. В ходе этих уроков учитель может познакомить студентов с терминологией (*истилахат*) ученых в науке хадисоведения (*усул ал-хадис*) по книгам *Нухба* и *Нузха*³⁷. *Нухба* — это сокращенное изложение (*матн мухтасар*), которое вполне подходит для этих целей.

После изучения этих двух книг по Преданию, идут «Шесть книг» (*кутуб ситта*)³⁸ принадлежащих перу имамов общины, и книга *Ма'ани ал-асар* имама Тахави³⁹. Учитель сосредотачивается на чтении (*ривайа*) этих книг студентам, поскольку у них уже есть понимание (*дирайа*). Они не будут нуждаться в комментариях и примечаниях. Если уважаемый учитель может сказать что-то новое и правильное (*ифада джадида садида*), что предстает как

³⁵ *Муватта'* — один из самых ранних письменных сводов хадисов, сгруппированных по разделам мусульманского права. Составлен знаменитым мединским правоведом и основателем одной из четырех классических суннитских богословско-правовых школ (*мазхаб*) Маликом ибн Анасом (ум. 795).

³⁶ Слово *tajrid* не совсем ясно. Оно может употребляться как синоним слову *mukhtaṣar* в значении «сокращение, сокращенное изложение, дайджест». Именно этот вариант мы выбрали в нашем переводе. Но оно может быть также и частью названия какой-то книги и тогда может иметься в виду книга *Ат-Таджрид ас-сарих ли-ахадис ал-джами' ас-сахих* йеменского хадисоведа Зайн ад-дина аз-Зубайди (1410–1488).

³⁷ Вероятнее всего, имеются в виду две книги знаменитого египетского богослова Ибн Хаджара ал-Аскалани (1372–1449) — *Нухбат ал-фикр фи мусталах ахл ал-асар* и его автокомментарий к ней *Нузхат ан-назар фи таудих нухбат ал-фикр фи мусталах ахл ал-асар*.

³⁸ «Шесть книг» (*кутуб ситта*) — шесть канонических сводов преданий (*хадис*) у суннитов, в которые входят — *Сахих* Бухари (ум. 870), *Сахих* Муслима (ум. 875), *Сунан* Абу Давуда (ум. 888), *Сунан* Тирмизи (ум. 892), *Сунан ас-суфра* Насаи (ум. 915) и *Сунан* Ибн Маджа (ум. 887).

³⁹ Имам Абу Джа'фар ат-Тахави (ум. 933) — знаменитый богослов ханафитской богословско-правовой школы (*мазхаб*). Книгу, о которой идет речь, Ибн Хаджар называл ценным дополнением к «Шести книгам», поскольку она многое добавляет и разъясняет.

«новое напоминание от Милосердного», то он должен рассказать об этом при чтении (*ривайа*).

8. После науки о преданиях изучается наука о смыслах Священного Корана. Уважаемому учителю следует начинать с изучения кратких текстов по корановедению (*'улум ал-Кур'ан*) — *Ламийи* имама Шатиби и его книги *'Акила*⁴⁰ и стихотворного сочинения *Тайиба* имама [Ибн] ал-Джазари⁴¹. Для этой группы, хорошо разбирающейся в арабских науках, преподавание займет считанные месяцы, и все студенты легко усвоят материал.

Потом этой группе преподают смыслы Священного Корана от начала до конца текста либо непосредственно по самому своду (*тишһаф*), либо по таким комментариям (*тафсир*), как «Джалалайн»⁴² или тафсир Байдави⁴³. Так как эта группа хорошо подготовлена и обладает достаточными знаниями, учитель предоставляет ей свободу.

Основа в понимании смысла Священного Корана — это познание его строя (*назм*) — строя и слога самого Священного Писания, а не чьего-то мнения или того, что содержится в книгах преданий (*ахадис*). То, что выражает строй (*назм*) Священного Писания,

⁴⁰ Речь идет о двух книгах андалусского корановеда Абу Мухаммада аш-Шатиби (1144–1194). Первая из них, название которой *Хирз ал-амани ва-ваджх ат-тахани фи ал-кира'ат ас-саб'а*, посвящена семи каноническим чтениям Корана. Поскольку она написана стихами то ее часто называют *Ламийа* по рифме на *лам*. Вторая книга *'Акилат аттраб ал-касаид фи асна ал-макасид* посвящена кораническому правописанию (*расм ал-масахиф*). М. Бигиев написал к ней комментарий на арабском языке, который был издан в Казани в 1908 г.

⁴¹ Имеется в виду книга *Таййибат ан-нашир фи ал-кира'ат ал-'ашир* знаменитого корановеда Ибн ал-Джазари (1350–1429). М. Бигиев написал к ней комментарий на арабском языке, который был издан в Казани в 1912 г. Поскольку в книге тысяча (*alf*) стихов, то ее называют *Алфийа* (тысячестрочная).

⁴² *Тафсир ал-Джалалайн* (букв. «Комментарий двух Джалалей») — один из самых известных кратких комментариев к Корану. Принадлежит перу учителя и ученика – Джалал ад-дина ал-Махалли (ум. 1459) и Джалал ад-дина ас-Суйути (ум. 1505). Отражает классическое мнение суннитской традиции. Более подробно см. *Зарипов И.А.* Комментарий *Ал-Джалалайн* к 77-й суре Корана «Посылаемые» // Вестник Московского университета. Серия 13: «Востоковедение». 2017. № 2. С. 85–96.

⁴³ Имеется в виду книга *Анвар ат-танзил ва-асрар ат-та'вил* знаменитого богослова Наср ад-дина ал-Байдави (ум. 1286).

выше всего этого. Оно точнее и шире всего иного. Обстоятельства ниспослания (*асбаб ан-нузул*) не все отличаются надежностью (*субут*), а те из них, что надежны, не касаются строя в целом и не ограничивают широту смысла.

9. После этого изучаются основы вероучения (*‘илм ал-‘акида*) по книге *Байан ас-сунна* имама Тахави⁴⁴ или *Рисалат ат-тавхид* муфтия Египта имама Мухаммада Абдо⁴⁵. Затем изучается богословие (*‘илм ал-калам*) по книге *Мавакиф*⁴⁶, являющейся лучшей по этой дисциплине, а также по книге *Мадаридж ас-саликин*⁴⁷, в которой содержатся основы богословия (*усул ал-калам*) и основы суфизма (*усул ат-тасаввуф*) в их самом истинном виде. Далее изучаются древняя теологическая философия по книге *Хикмат ал-‘айн*⁴⁸ и логика по книге *Мухтасар*⁴⁹ или по книге *Тахзиб*⁵⁰. Эти четыре дисциплины могут быть освоены за два года вместе с предметами, перечисленными выше.

10. Затем изучается законоведение богословско-правовых школ (*ал-фикх ал-мазхабий*) по краткому тексту (*матн мухтасар*)

- ⁴⁴ Вероятно, имеется в виду книга *Байан и’тикад ахл ас-сунна ва-л-джама’а* Абу Джа’фара ат-Тахави (ум. 933) более известная как *Ал-Акида ат-Тахавийа* — одна из самых авторитетных книг по мусульманскому вероучению, на которую было написано множество комментариев.
- ⁴⁵ Мухаммад Абдо (1849–1905) — египетский богослов-реформатор, главный муфтий Египта в 1899–1905 гг. Русский перевод: *Абдо, Мухаммад*. Трактат о единобожии. М.: ИД «Медина», 2021. 268 с.
- ⁴⁶ Имеется в виду книга *Ал-Мавакиф* ‘Адуд ад-дин ал-Иджи (ум. 1355). Она представляет собой энциклопедию ашаритского калама на этапе его синтеза с арабоязычным перипатетизмом. Более подробно см.: *Ибрагим Т. К. Иджи // Новая философская энциклопедия*. Т. 2. М.: Мысль, 2010. С. 83.
- ⁴⁷ Имеется в виду книга «Мадаридж ас-саликин» Ибн Каййима ал-Джавзиййи (1292–1350). Русский перевод: *Ибн Каййим ал-Джавзиййа*. Степени идущих путем «Лишь Тебе мы поклоняемся и лишь Твоей помощи просим». М.: «Умма», 2016. 1120 с.
- ⁴⁸ Имеется в виду книга *Хикмат ал-‘айн* Наджм ад-дина ал-Казвини (1203–1277).
- ⁴⁹ Вероятно, имеется в виду книга *Мухтасар* Мухаммада ибн Йусуфа ас-Сануси (1426–1490).
- ⁵⁰ Вероятно, имеется в виду книга *Тахзиб ал-мантик ва-л-калам* Са’д ад-дина ат-Тафтазани (1322–1390).

таких книг, как, например, *Танвир ал-абсар*⁵¹, и какая-то книга по методологии мусульманского права (*усул ал-фикх*), например, *Тавдих*⁵² и *Мустасфа*⁵³. После этого продолжается изучение мусульманского права (*фикх*) по книгам *Хидайа*⁵⁴ и *Маджаллат ал-ахкам ал-адлийа*⁵⁵.

11. Книга *Зад ал-ма'ад* — лучшая книга по жизнеописанию Пророка⁵⁶. В ней содержится как собственно жизнеописание, так и социально-политические нормы мусульманского права (*ал-ахкам ал-фикхийя ал-'иджтима'ийя ас-сийасийя*), извлеченные из биографии благородного Пророка и из его надежного Предания (*сунна сабита*). После того как студенты изучили это, они наделяются правом самостоятельно выносить решения по богословско-правовым вопросам (*иджтихад*) и выводить правовые нормы из первоисточников (*истинбат*).

Книга *Худжат Аллах ал-балига*⁵⁷ — лучшая книга по философии религиозного законодательства (*фалсафат ат-ташри'*) и основаниям закона (*усул аш-шар'*). В сущности, это — книга по методологии мусульманского права (*усул ал-фикх*). Она

⁵¹ Имеется в виду книга *Танвир ал-абсар ва джами' ал-бихар* правоведа ханафитской богословско-правовой школы ал-Хатиба ат-Тумурташи (1532–1596).

⁵² Вероятно, имеется в виду книга *Ат-Таудих фи хали гавамид ат-танких* 'Убайдаллаха ибн Мас'уда ибн Тадж аш-шари'а, известного также как Садр аш-шари'а ал-асгар (ум. 1346).

⁵³ Вероятно, имеется в виду книга *Ал-Мустасфа мин 'илм ал-усул* Абу Хамида ал-Газали (1058–1111).

⁵⁴ Имеется в виду книга *Ал-Хидайа фи шарх бидаيات ал-Мубтади* Бурхан ад-дина ал-Маргинани (1135–1197), являющаяся одной из самых авторитетных книг по праву ханафитской богословско-правовой школы.

⁵⁵ *Маджаллат ал-ахкам ал-адлийа* — кодификация норм мусульманского права, принятая в 1877 г. в Османской империи. После развала империи действовала в Турции до 1926 г., в Албании — до 1928 г., Ливане — до 1932 г., Сирии — до 1949 г., Ираке — до 1953 г., Кипре — 1960-х гг., формально в Палестине — до 1984 г. Лежит в основе современных гражданских кодексов арабо-мусульманских стран, особенно Кувейта и Иордании.

⁵⁶ Имеется в виду книга *Зад ал-ма'ад фи хади хайр ал-'ибад* Ибн ал-Каййима ал-Джавзийи.

⁵⁷ Имеется в виду книга *Худжат Аллах ал-балига* индийского богослова-хадисоведа Шаха Валиуллаха ад-Дехлави (1703–1762).

разъясняет преимущество исламского закона над современными гражданскими и экономическими законами.

12. Священное Писание, т. е. Великий Коран, упоминает все сущее, небеса, звезды, планеты и орбиты чаще, чем религиозные обязанности (*фара'ид ад-дин*) и правила поведения в исламе. Однако комментарии к Корану в объяснении Вселенной, небес и планет ограничиваются немногими деталями. Поэтому курс астрономии в исламском университете должен включать как изучение суждений прошлого, так и новые открытия, а также специальные уроки по астрономическому атласу, напечатанному в лучшем издательстве цивилизованного мира. Этот астрономический атлас должен содержать подробное описание небес, планет и звезд, а также тысяч созвездий и миллионов светил.

Изучение звездного неба — это научная и религиозная обязанность каждого мусульманского ученого, дополнительно разъясняющая смыслы Священного Писания о небесах и звездах.

У турецкого математика-астронома Миралая Абдуррахмана есть книга *Ал-Мусахабат ал-фалакиййа фи ал-айат ал-Кур'анийя*, состоящая из трех больших томов. Я прочел ее с большим усердием за очень короткий срок, получив большое духовное наслаждение. Каждый должен, не ленись, с усердием прочесть эту книгу. Когда ученые Германии познакомились с ней, они предложили ему тысячи фунтов (*джунайхат*).

Однако достопочтенный автор не согласился взять эти тысячи рупий (*лукук*) за свою книгу. Он отказался напечатать книгу в турецких типографиях латинским шрифтом. Он считал, что книгу можно печатать только исламскими арабскими буквами. Я посетил досточтимого автора в его конторе в Анкаре.

Он позвал меня к себе домой. И я провел вечер с его семьей, в обществе почтенной хозяйки дома и его прекрасных дочерей. И автор подарил мне свою книгу. Я прочел при нем введение к книге об утверждении бытия Бога и Его единства с помощью удивительного математического доказательства. Достопочтенный автор был изумлен тем, что я абсолютно правильно прочел его новое математическое доказательство, и очень обрадовался, когда увидел, что я полностью понял это доказательство.

Мне было удивительно видеть, что хозяйка дома и прекрасные дочери принимали живое участие в происходившей между нами беседе о смыслах священных аятов и о научных проблемах.

Хотя достопочтимый автор до сегодняшнего дня еще не издал эту книгу, но я издам эту книгу однажды, если это будет угодно Аллаху и если не помешает мне судьба. Таково мое искреннее желание.

Древняя астрономия, хотя она и совершенно отлична от Священного Писания, т. е. Великого Корана, однако ее метод в определении движения небесных светил — это метод удивительный, прекрасный, тонкий, изящный. Ведь его придумал один из величайших философских умов и продолжили его дело величайшие умы философов ислама — Фараби, Ибн Сина, Наср ад-дин ат-Туси, и на их взглядах строятся комментарии, разъясняющие смыслы Благородного Корана. И ради понимания этого мы должны включить древнюю астрономию в учебный план исламского университета. Студенты исламского университета не должны забывать древней астрономии.

13. Большая часть важнейших книг, написанных учеными ислама по различным наукам, философии, суфизму, и литературные сочинения, а также самые замечательные стихи, которые сложили величайшие поэты человечества, жившие в эпоху ислама, на персидском языке. Поэтому в исламском университете необходимо изучать персидский язык — язык Саади и Джамии. Студенты исламского университета должны изучить наследие мудрецов ислама и его великих поэтов — *Маснави* Руми, стихи Хакани, Низами, Джамии и других поэтов их ранга.

Без этого знание будет неполным. Студенты исламского университета не должны забывать то, что написано учеными и поэтами ислама на персидском языке.

14. Если бы у меня был выбор, то я бы добавил к изучению произведений арабской литературы перевод «Илиады» с обширным введением к ней. Ведь это очень полезная книга для арабской литературы, и ее изучение после произведений арабских литераторов могло бы стать обязательным с учетом различных научно-литературных аспектов.

15. Таковы мои представления об учебном плане в отделении исламских наук. Что же касается естественно-научного отделения университета, то я скажу об этом очень коротко. Естественно-научное отделение должно соответствовать учебной программе средней школы цивилизованного мира. Учебная программа естественных, математических и гуманитарных дисциплин не должна быть ниже, чем в школах и колледжах цивилизованного мира.

16. Если бы у меня был выбор и возможности, я бы ввел в разделе исламских наук университета изучение Ветхого и Нового Заветов. Ибо знание это необходимо для ученых ислама. И исламский университет не может без этого обойтись. Студенты не могут оставаться в неведении относительно этих книг, ведь Священное Писание, т. е. Благородный Коран, приводит много историй из обоих Заветов. Во многих айатах упоминаются заповеди из обоих Заветов, а другие айаты, и их не мало, содержат дополнение к историям и установлениям, содержащимся в обоих Заветах.

Ученые прошлых веков занимались изучением книг Ветхого и Нового Заветов, они изучали и полемизировали с ними, цитировали их и спорили. У имама Рази в его работе *Ат-Тафсир ал-кабир*⁵⁸ есть вещи приемлемые и неприемлемые. У имама Карафи в *Ал-Аджвиба ал-фахира*⁵⁹ есть цитаты из обоих Заветов, и все они точные. Он один из самых сведущих людей, изучавших книги обоих Заветов дотошно и досконально. У имама Алуси есть очень хорошая книга под названием *Ал-Каул ал-фасих фи ма лаффаху 'абд ал-масих*⁶⁰. А у индийского имама, да упокоит его Аллах, есть книга *Изхар ал-хакк*⁶¹. Это хорошая

⁵⁸ Имеется в виду комментарий к Корану знаменитого ашаритского богослова Фахр ад-дина ар-Рази (ум. 1209), известный также под названием *Мафатих ал-гайб*.

⁵⁹ Имеется в виду книга египетского правоведа маликитской школы Шихаб ад-дина ал-Карафи (ум. 1285) *Ал-Аджвиба ал-фахира 'ан ал-'ас'ила ал-фаджира*, посвященная сравнительному религиоведению.

⁶⁰ Имеется в виду книга *Ал-джаваб ал-фасих ли-ма лаффаху 'абд ал-масих* Ну'мана ал-Алуси (1836–1899).

⁶¹ Вероятно, имеется в виду книга *Изхар ал-хакк* индийского богослова Рахматаллаха Кайранави (1818–1891).

научная книга, которая дает ответ христианским миссионерам. Большинство мусульманских ученых говорят об искажениях и отменах, но нет нужды утверждать это. Следует принимать книги обоих Заветов такими, какие они есть сейчас во всех переводах. Мы их принимаем как общую платформу для нас и для людей Писания. Ведь они показывают достоинства Священного Писания, т. е. Благородного Корана.

Священное Писание почтительно отзывается о Торе:

وَلَقَدْ آتَيْنَا مُوسَى الْكِتَابَ مِنْ بَعْدِ مَا أَهْلَكْنَا الْقُرُونَ الْأُولَى
بَصَائِرَ لِلنَّاسِ وَهُدًى وَرَحْمَةً لَّعَلَّهُمْ يَتَذَكَّرُونَ

«Погубив первые поколения, Мы даровали Мусе (Моисею) Писание как наглядное знамение людям, как верное руководство и милость, может быть они опомнятся» (28: 43).

قُلْ فَأْتُوا بِكِتَابٍ مِّنْ عِنْدِ اللَّهِ هُوَ أَهْدَىٰ مِنْهُمَا أَتَّبِعُهُ إِن كُنْتُمْ صَادِقِينَ

«Скажи: “Если вы говорите правду, то принесите Писание от Аллаха, которое было бы более верным руководством, чем эти два [Писания], и я последую за ним”» (28: 49).

وَأَتَيْنَاهُمَا الْكِتَابَ الْمُسْتَبِينَ وَهَدَيْنَاهُمَا الصِّرَاطَ الْمُسْتَقِيمَ

«Мы даровали им ясное Писание и повели их прямым путем» (37: 117–118).

Я кратко изложил то, что содержится в книгах двух Заветов в моей книге *Йаджудж*⁶², где я разъяснил, что Евангелие не было книгой, написанной рукой Христа. В Коране говорится о нем:

⁶² Русский перевод: Бигиев М. Йаджудж согласно выражениям благородных аятов Благородного Корана. М. ИД «Медина», 2024.

وَإِذْ قَالَ عِيسَى ابْنُ مَرْيَمَ يَا بَنِي إِسْرَائِيلَ إِنِّي رَسُولُ اللَّهِ إِلَيْكُمْ مُصَدِّقًا
لِّمَا بَيْنَ يَدَيَّ مِنَ التَّوْرَةِ وَمُبَشِّرًا بِرَسُولٍ يَأْتِي مِنْ بَعْدِي اسْمُهُ أَحْمَدُ

«И вот Иса (Иисус), сын Марьям (Мариин), сказал: “О сыны Исраила (Израиля)! Я посланник Аллаха к вам, чтобы подтвердить правдивость того, что было в Торе до меня, и чтобы сообщить благую весть о Посланнике, который придет после меня, имя которого будет Ахмад”» (61: 6).

Я считаю, что изучение этих предметов обязательно, причем не для того, чтобы вести споры с людьми Писания, а для того, чтобы понять смысл сотен аятов Священного Писания (Корана).

Исламский мир нуждается в научном исламском университете с такой системой образования и программой обучения, так как нет возможности в совершенстве изучить все исламские науки в колледжах и университетах цивилизованного мира. Мусульманин не сможет достичь совершенства в исламских науках, кроме как в научном исламском университете.

Мы считаем, что научный исламский университет предназначен для тех сыновей и дочерей ислама, кто желает всю свою жизнь посвятить служению исламу и его наукам.

Что касается всевозможных наук и искусств, которые преподаются в учебных заведениях цивилизованного мира, то мир ислама в своих учебных заведениях должен обучать так, как обучают там.

Возможно, Всевышний Аллах направит мир ислама на обучение своих сынов и дочерей во все колледжи, по всем видам наук и искусств цивилизованного мира, так что мир ислама догонит цивилизованный мир или перегонит его.

وَمَا ذَلِكَ عَلَى اللَّهِ بِعَزِيزٍ

«Это нетрудно для Аллаха» (35: 17).

Это наша надежда на скорое будущее ислама.

Это то, что мы хотели представить властителям и ученым,
и им виднее.

Муса Джаруллах.

2 сентября 1946 г.

Дом правителя, Бомбей.

www.idmedina.ru

Муса Джаруллах Бигиев

КОНЦЕПЦИЯ ИСЛАМСКОГО НАУЧНОГО УНИВЕРСИТЕТА

«Исламская мысль в России:
возрождение и переосмысление»
Наследие Мусы Бигиева

Под общей редакцией д-ра филол. наук, проф. Дмитрия Фролова
и д-ра теологии, проф. СПбГУ Дамира Мухетдинова
Ответственный редактор, переводчик и автор примечаний: Ислам Зарипов
Выпускающий редактор серии: Сайидмухаммад Абубакаров
Ответственный за выпуск: Ильдар Нуриманов
Автор портретов: Лейла Хасьянова
Каллиграф: Сергей Сорочьев
Корректоры: Наталья Долгополова, Александра Конькова
Верстка: Сергей Чеботарев
Дизайн обложки: yustudio.ru

Подписано в печать 26.12.2023
Формат 70×100/16
Печать офсетная
Тираж: 1000 экз.

ISBN 978-5-9756-0235-0

9 785975 602350

ООО «Издательский дом «Медина»»
109382, Москва, проезд Кирова, 12
Тел./факс: +7 (495) 684-47-04
e-mail: idmedina@yandex.ru

www.dumrf.ru www.muslim.ru www.muslims.ru www.miu.su www.islamsng.com
www.muslim-forum.info www.manuscriptaislamica.ru www.spbu.ru cis.spbu.ru